
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВПО: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ

Бочаров Виктор Петрович,

доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Воронежского государственного университета;
deanery@econ.vsu.ru

Спичкина Татьяна Юрьевна,

преподаватель кафедры экономики и управления организациями,
Воронежский государственный университет; spichkina@yandex.ru

В статье представлен и обоснован выбор возможных сценариев финансирования региональной системы ВПО, описан инструментарий реализации трансформационного сценария, предполагающего стабилизацию и корректировку существующих механизмов финансирования системы ВПО в соответствии с основными тенденциями изменения экономического содержания образовательных услуг в России. Обоснована необходимость вовлечения дополнительных финансовых государственных ресурсов в финансирование региональной системы ВПО на примере Воронежской области. В качестве инструмента, обеспечивающего гибкость и мягкий переход к рыночным механизмам финансирования вузов, представлен и детально описан опыт применения единовременного государственного субсидирования вузов. Для решения проблемы равенства доступа рассмотрены возможные инструменты поддержки студентов на основе системы грантов и образовательных займов, реализуемой как на федеральном, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, региональная система высшего образования, финансирование высшего образования.

Современный этап функционирования высшей школы России характеризуется наличием интенсивных трансформационных процессов в ее структуре и функциях. В связи с этим принципиально важным представляется решение задачи формирования эффективного механизма управления высшей школой на федеральном, региональном уровнях и уровне управленческих структур вузов.

По сути, наиболее существенной особенностью, отличающей услуги современной высшей школы от иных, является тройственность их признания. Фактически три субъекта оценивают данную услугу, причем, совершенно различным образом. Государство – априорно, предоставляя бюджетное финансирование для обучения студентов; учащиеся – непосредственно в процессе обучения; рынок труда – апостериорно, предоставляя рабочие места выпускникам.

Согласно этим способам признания общественной значимости услуг, вузы работают фактически на трех рынках одновременно – как подрядчик в системе государственного заказа, исполнитель собственно услуги по отношению к учащимся и соисполнитель в производстве специфического товара – рабочей силы для рынка труда. Вполне естественно, что требования данных рынков не являются идентичными, что определяет значительные сложности в организации производства услуг высшей школы и участия государства в его регулировании.

Особые проблемы возникают в связи с тем, что все три рынка в современных российских условиях характеризуются различной степенью устойчивости. Этим обстоятельством определяются многие проблемы в организации деятельности вузов, их взаимодействия с органами власти и управления, бизнес-структурами, непосредственными потребителями услуг.

В таком контексте предполагаемое в дальнейшем сокращение сферы ответственности государства при отсутствии новых механизмов и методов управления, направленных на обеспечение экономической стабильности вузов в условиях рыночного окружения, может привести к тому, что российский рынок ВПО окажется совершенно неуправляемым.

Отметим, что необходимость в трансформации модели управления и финансирования ВПО возникает все в большем числе стран (в том числе и России). Как правило, это является следствием ухудшения финансовой стабильности, с которой в настоящее время сталкивается сектор высшего образования. В результате при отсутствии или существенном ограничении бюджетных ресурсов (или политических обязательств в отношении высшего образования) возникает опасность потери системой высшего образования способности удовлетворять растущие потребности общества и экономики в услугах высшего профессионального образования. Это делает традиционную модель финансирования системы ВПО государством неперспективной и подталкивает страны к поиску механизма распределения расходов между всеми участниками рынка образовательных услуг.

В целом, в развитии стратегий финансирования высшего образования в дальнейшем возможны представляются три основных сценария. Их принципы подробно описаны Дж. Салми [14].

В рамках первого сценария «финансирование на основе предложения» (supply side scenario) – речь будет идти о продолжении традиционных методов государственного финансирования образования и отказе от перехода к рыночной модели функционирования системы ВПО.

В рамках второго сценария, в мировой практике получившего название трансформационного (transformation scenario), предусматривается постепенный отход от традиционных подходов. Государственное финансирование не рассматривается в качестве основного источника (но в условиях перехода является стабильным – авт.), основные усилия направляются на развитие рынка услуг ВПО.

Третий сценарий – «финансирование на основе спроса» (demand side scenario) – предполагает реформы по предоставлению университетам возможностей конкурировать за большинство своих ресурсов. Несмотря на то, что ни одна страна мира пока еще полностью не перешла к модели финансирования на основе спроса, в практике отдельных стран все же встречаются соответствующие релевантные примеры (Чили).

При этом автор справедливо отмечает, что успех реализации реформ в рамках трансформационного сценария прямо пропорционален способности гарантировать мягкий (безболезненный) переход от старых политических практик к новым. Одним из инструментов, направленных на устранение этих диспропорций, в ряде стран является введение так называемой «дедушкиной оговорки» или минимальных уровней финансирования, гарантирующих всем институтам пропорциональное выделение денежных средств в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями хотя бы в течение некоторого времени.

Отметим, что в настоящее время зарубежные страны с преобладанием государственного типа управления стремятся к созданию механизмов, включающих в себя рыночную составляющую, в то время как страны с преобладанием рыночного подхода к управлению системой ВПО включают механизмы и инструменты государственного контроля. Такая стратегия поведения свидетельствует о стремлении к созданию достаточно стабильной системы управления рынком ВПО, устойчивой к внешним воздействиям и способной в то же время гибко реагировать на внешние и внутренние изменения.

В условиях перестройки российской системы ВПО на рыночные механизмы главной целью перехода является создание модели регулирования, обеспечивающей функционирование трех довольно неустойчивых рынков в рамках одной системы. Полагаем, что наряду с принципом самоорганизации такой системы, существует необходимость регулирования ее деятельности извне, со стороны государства. Это обусловлено общественным характером высшего образования как блага и недостаточной развитостью, а в некоторых случаях и ограничениями в использовании в данной сфере чисто рыночных механизмов. При этом управление должно осуществляться с помощью таких инструментов, которые способствовали бы постепенному вовлечению в процесс управления каждого участника рынка ВПО и осознанию ими своей ответственности. Полагаем, что это требует предварительной разработки модели, обеспечивающей взаимодействие всех участников рынка ВПО. Безальтернативное же лишение учреждений ВПО финансовых средств,

ставит их в условия выживания, лишая возможности решения стратегических задач устойчивого развития и совершенствования.

Стабильность показателя средств государственного бюджета, выделяемых на нужды высшего образования, отражает обязательства государств в отношении системы ВПО и уровень, до которого этот сектор может соперничать с другими первоочередными государственными расходами. Отсюда следует, что именно уровень государственных вложений в высшее образование определяет скорость развития экономики знаний в стране.

При этом проведенный анализ структуры расходов бюджетных систем Российской Федерации и стран «Группы семи» на финансирование наиболее значимых общественных услуг обнаружил в отношении России следующие особенности [6]. При весьма высоких показателях доли расходов на оборону, общественный порядок и безопасность, а также на жилищно-коммунальное хозяйство, в России остается очень низкой и постоянно снижается доля бюджетных расходов на образование и социальную защиту. Планово-прогнозное сокращение расходов в 2008 – 2010 гг. показало, что образование фактически не является стратегическим приоритетом и носит во многом конъюнктурный характер. Ни в одной стране Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии, Латинской Америки, Северной Америки и Западной Европы или Южной и Западной Азии нет таких низких показателей государственного финансирования образования.

Кроме того, если в большинстве стран уровень финансирования в расчете на одного обучающегося возрастает с повышением степени образования, то в России эта закономерность серьезно нарушается [1, с. 31]. Отсутствие методики распределения финансовых ресурсов отрицательно сказывается на планировании и распределении расходов между уровнями образования, несмотря на наличие законодательно установленных требований к обеспечению финансирования образования [2]. Расходы на одного учащегося в сфере высшего образования РФ слишком незначительны [13].

Следует отметить, что показатель доли расходов на образование в национальном богатстве или валовом внутреннем продукте (ВВП) на душу населения в мировой практике используется в качестве индикатора заинтересованности государства в развитии национальной системы образования. Эти данные свидетельствуют о понимании приоритетности образования и признании его за рубежом в качестве одного из стратегических ресурсов нации. Согласно статистическим данным, удельный вес расходов на образование из средств госбюджета в среднем в развитых странах мира, как правило, составляет не менее 5-6% ВВП. Например, в Швеции – 7,3%, в Норвегии – 7%, в Финляндии – 6,8%, в Канаде – 6,5%, во Франции – 5,7% [11, с. 50 – 57]. В то же время анализ динамики расходов федерального РФ бюджета по разделу «Образование» за последние 3 года [4, 5, 7, 8] обнаруживает, что несмотря на рост абсолютных показателей ассигнований, выделяемые на цели образования в нашей стране (ФЗ-№204 на 2009 год было утверждено 400,1 млрд.руб., что составляет 763,5% от уровня 2001

года), отмечается снижение доли в расходах федерального бюджета и рост показателя доли расходов на образование в ВВП (1% в 2009 году, 0,8% в 2008 году).

Показательны также изменения в области законодательного регулирования сферы образования в РФ. В этом отношении в период 2000 – 2009 гг. принят Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ (так называемый «закон об отмене льгот» или «122-й закон») [9, 10]. Этот закон изменил основные положения государственной образовательной политики, а именно:

- федеральный центр берет на себя обязательства по обеспечению функционирования и развития федеральных государственных образовательных учреждений, делегируя значительную часть обязательств органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления;

- утратило силу положение об обязательствах государства выделять на образование не менее 10 процентов национального дохода, отменено льготное налогообложение образовательных учреждений, а также инвестиций в развитие системы образования;

- из действующего законодательства изъято положение о необходимости соотносить среднюю заработную плату педагогических работников со средней заработной платой работников в промышленности. Отменены льготы на проезд и питание студентов;

- ограничено право вузов распоряжаться доходами, полученными из внебюджетных источников, и приобретенным за этот счет имуществом; государственные образовательные учреждения лишились права иметь расчетные счета в банках, размещать средства на депозитных вкладах, выступать учредителями коммерческих организаций, пользоваться без разрешения учредителя банковским кредитом.

Предпринимаемые изменения в области законодательного регулирования сферы высшего образования в РФ свидетельствуют, с одной стороны, о снижении ответственности государства в вопросах финансирования учреждений ВПО, а с другой, – об отсутствии целенаправленной политики в направлении расширения самостоятельности вузов на пути их коммерциализации.

Таким образом, в современной ситуации в РФ требуется усиление внимания государства к обеспечению системы ВПО финансовыми ресурсами. Своевременное устранение отмеченных выше проблем прямо влияет на возможность реализации трансформационного сценария и его эффективность.

В этой связи при решении вопроса формирования механизма управления образованием на федеральном уровне целесообразным представляется обратиться к рассмотрению опыта ведущих европейских государств, используя приемы так называемого бенчмаркинга, т.е. целенаправленного

применения передового опыта других стран.

В настоящее время в большинстве стран ОЭСР, в том числе, и в России, в качестве инструмента, позволяющего согласовать вектор развития вуза с национальными целями и приоритетами, применяется государственное целевое субсидирование вузов. Выделение субсидий может быть направлено на различные цели: улучшение качества преподавания, продвижение инноваций, модернизацию инфраструктуры, развитие партнерских отношения с частным сектором и регионом, развитие системы вузовского менеджмента и др.

Выбор вуза-реципиента субсидии (как при бюджетном финансировании, так и при целевом) проводится на основе формульной оценки. В качестве критериев выступают: число принятых студентов, число студентов первого года обучения, численность и квалификация персонала и др. Преимуществами такого подхода являются прозрачность критериев и трудность лоббирования чьих-либо интересов. Для устранения субъективности в некоторых странах работа, включающая в себя проведение конкурсов, оценку и распределение финансовых средств, является задачей специальных посреднических агентств. Главным требованием их функционирования является публичность [15].

Отметим, что в Российской Федерации целевые субсидии применяются в рамках федеральных целевых программ и реализуются на конкурсной основе. Исследователи отмечают, что при выборе вузов особое значение в нашей стране имеют признание и репутация вуза [15]. По нашему мнению, это значительно снижает объективность выбора вузов-победителей.

Следует отметить, что вообще при выборе критериев для формульной оценки в большинстве стран (в том числе и в России) внимание уделяется, прежде всего, входным индикаторам. В то же время более эффективным при субсидировании высшего образования исследователи признают финансирование на основе баланса входных и выходных индикаторов. В числе выходных индикаторов можно назвать: количество выданных степеней или количество выпускников (Бельгия, Чехия, Финляндия, Нидерланды, Португалия, некоторые регионы Испании); число курсов, прослушанных студентами (Бельгия, Норвегия, некоторые регионы Испании, Швеция, университеты прикладных наук в Швейцарии); среднюю длительность обучения (Португалия и некоторые регионы Испании).

В Чили и Норвегии используются такие индикаторы качества научно-исследовательской деятельности вуза, как количество опубликованных научных статей и число текущих научно-исследовательских проектов.

В Корею применяют оценку мероприятий, предпринятых вузом в научно-исследовательских целях. Применяются и индикаторы, основанные на том, как сами студенты оценивают качество предложенного им образования. В частности, в Австралии используют анкетирование студентов с целью выяснения их удовлетворенности качеством полученных общих и

специальных знаний, собственным прогрессом и т.д.

Примером удачного сочетания входных и выходных показателей является система субсидирования в Нидерландах. Базовая часть финансирования составляет 37% субсидии; компонента, основанная на выходных результатах образовательного процесса, составляет 50% (учитывает, в том числе, и количество выданных дипломов); компонента, учитывающая число студентов первого года обучения, равна 13% [15]. Также учитывается объем набора, количество отчисленных. Такая формульная оценка представляет собой удачный пример попытки выявить объективно лучший вуз для выделения государственной целевой субсидии.

Другим широко применяемым инструментом в странах ОЭСР является финансирование в форме так называемых «блочных грантов» – выделяемых вузам бюджетных средств без указания конкретной цели использования. Чаще всего они выделяются на совершенствование образовательных процессов (исключение составляют Греция, Мексика, Корея, Россия, Швейцария, где с этой целью используются средства бюджетного финансирования). Преимуществом их использования является отсутствие директив по их использованию со стороны государства, что способствует повышению вузовской автономии. В некоторых странах по такой схеме осуществляется также поддержка научно-исследовательской деятельности университетов (Бельгия, Чили, Китай, Финляндия, Япония, Норвегия, Испания) [15].

По нашему мнению, при дополнительном финансировании вузов (в форме субсидий или блочных грантов) в нашей стране в дальнейшем особое внимание может уделяться региональным критериям. Наряду с фактом сильной дифференциации российских регионов по уровню развития их образовательного потенциала, следует отметить, что ряд регионов с наиболее развитой системой ВПО осуществляют значимый вклад в экономику не только своей области, но и всей страны, причем, в первую очередь, в высокотехнологичном секторе. В их числе следует назвать Воронежскую область. Наличие большого количества разнопрофильных учреждений ВПО создает хорошие предпосылки для привлечения государственных вложений в региональную экономику. Повышенные вложения в эти центры образования можно рассматривать как способ максимизации выгод от высшего образования не только на региональном, но и на национальном уровне.

Согласно принципу разделения затрат, на этапе перехода к рыночным механизмам регулирования ВПО речь также должна идти о привлечении к этому процессу остальных участников рынка профессионального образования. Главным требованием при этом должно быть сбалансированное распределение ответственности за финансирование системы ВПО. Проведенное исследование показало, что в настоящее время вовлечение студентов и их семей как потребителей услуг ВПО в финансирование своего образования в виде платы за обучение за те услуги, которые ранее были бесплатны, роста платы за обучение, расходов на питание и проживание и

др. представляет собой нерегулируемый процесс и в силу своей стихийности и высокой динамики влечет за собой ряд отрицательных последствий. Это актуализирует проблему обеспечения равенства доступа к рынку ВПО региона для всех слоев населения.

Анализ мировой практики по решению данного вопроса показывает наличие двух концептуально различных подходов к оплате высшего образования частными потребителями. Один из подходов заключается в том, что государство оплачивает стоимость обучения вузам, а студентам предоставляет стипендии и/или гранты на период обучения для оплаты расходов на проживание и дополнительные расходы, связанные с обучением, такие как, например, стажировки (Норвегия, Швеция, Ирландия, Германия). Другой подход заключается в том, что оплата обучения осуществляется самим студентом, однако студент получает при содействии государства либо грант, либо долгосрочный заем. В случае гранта получение образования остается, по сути, бесплатным для студента. Предоставляя студентам заем, государство неявным образом влияет и на установление платы за обучение. Спектр возможных инструментов для решения проблемы равенства доступа к высшему образованию достаточно широк и включает, помимо грантов и ссуд также стипендии, контракты на человеческий капитал, ваучеры и сберегательные счета (подробнее см. таблицу).

Таблица

Спектр возможных инструментов для реализации финансового сценария на основе спроса [14]

Инструменты	Характеристики	Страны
Стипендии и гранты	Безвозмездная финансовая помощь в форме пособий для нуждающихся учащихся (means-tested grants) или стипендий на основе оценки успеваемости (merit scholarships).	Практически все страны
Студенческие займы (ссуды).	Программы, организуемые и финансируемые институтами высшего образования, по предоставлению студенческих займов.	Более 60 стран
Контракты на человеческий капитал.	Разновидность студенческих займов, предоставляются частными компаниями. Студенты - участники таких контрактов - соглашаются компенсировать затраты инвесторов за счет части своих будущих доходов.	Чили, Колумбия, Германия и США (в качестве пилотных)
Ваучеры	Студенты получают документ о праве на обучение в вузе по их выбору.	Шесть стран (или регионов внутри страны) – Болгария, Чили, несколько штатов США, Грузия, Венгрия, Казахстан,
Образовательные сберегательные счета (Education Savings Accounts) или персональные счета на обучение (Individual Learning Accounts)	Используются для стимулирования накоплений семей или отдельных граждан на цели высшего образования. Государство поощряет вложения семей на сберегательные счета для обучения их детей путем предоставления налоговых льгот и различных субсидий. Используются также для профессионального образования и подготовки: работников и работодателей поощряют открывать подобные вклады и использовать их для дальнейшего повышения квалификации	В девяти странах (Бельгия, Малайзия, Сингапур, Нидерланды, Испания, Швеция, Великобритания и др.)

С 2009 года в России ведется эксперимент по государственной поддержке образовательных кредитов. Студенту (абитуриенту) предоставляются образовательные кредиты на льготных условиях. В течение всего срока обучения в вузе и 3-х месяцев после его окончания студент не выплачивает банку основной долг по кредиту; в течение первого и второго года пользования образовательным кредитом студент выплачивает только часть процентной ставки (40 % и 60 % соответственно). При этом срок, в течение которого возвращается кредит после завершения обучения в вузе, составляет 10 лет. Кроме того, студенту не нужно предоставлять обеспечения по кредиту (залога или поручительства), а при досрочном погашении штрафные санкции не налагаются. Согласно правилам эксперимента, студенты вузов могут получать кредиты на оплату обучения под поручительство государства, которое на $\frac{3}{4}$ ставки рефинансирования Центрального Банка субсидирует действующую процентную ставку кредитора. Максимальная процентная ставка по таким кредитам, заключаемым между банком и студентом, не может быть выше $\frac{1}{4}$ ставки рефинансирования, увеличенной на 3% (в настоящее время 5,0625% годовых). Однако следует подчеркнуть, что в данном эксперименте задействованы только 56 высших учебных заведений РФ, в том числе и негосударственных [3].

Полагаем, что в настоящее время при выдаче ссуды наиболее оправданным будет включение в число критериев выбранной специальности, поскольку это поможет устранить диспропорции в развитии отдельных областей человеческой деятельности и поддержать менее востребованные частным потребителем, но значимые (приоритетные) для области и/или страны специальности. Примером может служить опыт США, где для привлечения абитуриентов в наиболее востребованные экономикой профессии (медицинские сестры и педагоги) предоставляются более выгодные условия возврата займа на оплату образования, предлагаемого федеральными агентствами или правительствами штата [15]. Данный инструмент представляется интересным для России, особенно в свете постоянно воспроизводящихся утверждений руководства федерального уровня о нерациональности структуры направлений и специальностей в вузах страны. При необходимости увеличить приток абитуриентов на специальности и направления, востребованные органами власти и управления, целесообразно использовать механизм льготного кредитования или субсидирования.

В числе ограничений в использовании этого инструмента следует назвать [15]:

- трудности в определении степени необходимости оказания финансовой поддержки конкретному индивидууму;
- трудности взыскания образовательных ссуд с выпускников;
- необходимость масштабных единовременных инвестиций для запуска системы образовательных ссуд на базе государственного финансирования;

– ограничения рынков частного капитала для студенческих ссуд, представляющих собой принципиально нерыночный механизм (риск невозврата ссуды ничем не обеспечивается);

– студенческие ссуды могут улучшить доступность высшего образования только для студентов со средним уровнем дохода и выше [15].

В связи с необходимостью выбора эффективных инструментов государственного управления системой высшего образования следует обратить внимание на тот факт, что с введением государственного финансирования программ студенческой поддержки меняют свое поведение и сами образовательные учреждения. Согласно так называемой «гипотезе Беннетта», вузы меняют стоимость образовательных услуг в зависимости от изменений в схемах государственной поддержки студентов [12]. При этом наличие корреляции между стоимостью обучения и объемами государственных средств характерно для частных вузов, в то время как в государственных этого не отмечается. Некоторые исследователи также обращают внимание на рост объема внутренней поддержки студентов со стороны частных вузов в ответ на увеличение помощи студентам со стороны государства [15].

Полагаем, что в целом построение системы финансовой поддержки обучающихся в российских вузах должно включать ряд взаимодополняющих инструментов и носить системный характер. Наиболее сбалансированной в этом отношении нам представляется система финансовой поддержки студентов, принятая в Швеции. Для нее характерны следующие черты [15]:

1. Гранты как для молодых студентов, так и для взрослых.
2. Управление системой помощи возложено на специальную структуру (Swedish National Board of Student Aid (CSN)), а издержки, связанные с ее работой, покрываются из бюджета страны.
3. Финансирование в основном ведется с помощью двух инструментов – базовая универсальная схема грантов и государственный заемный фонд. При этом имеется предел средств, которые студент может зарабатывать во время своей частичной занятости во время обучения, при превышении которого ему сокращают поддержку.
4. При выдаче ссуды в расчет принимается только личность студента, доход семьи не играет роли. Ссуда выдается на 25 лет максимум, при этом можно подать на уменьшение сумм выплаты не более 5% годового дохода заемщика.

Список источников

1. Агранович, М.Л. Российское образование в контексте международных показателей. 2004: Сопоставительный доклад [текст] / М.Л. Агранович, А.В. Полетаев, А.В. Фатеева. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 76 с.
2. Агранович, М.Л. Система финансирования образования: анализ эффективности. Глава 5: Анализ финансирования образовательных учреждений [электронный ресурс] / М.Л. Агранович и др. – URL: <http://www>.

ecsocman.edu.ru/data/397/682/1219/Chapt_5.pdf.

3. Министерство образования и науки РФ [электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/pro/kredit/>.

4. Приложение к закону: Структура расходов проекта федерального бюджета на 2009 и плановый период 2010 и 2011 годов и расходов, утвержденных Федеральным законом от 24 июля 2007 года №198-ФЗ (с изменениями), и их доля в ВВП в разрезе разделов и подразделов классификации расходов бюджетов [электронный ресурс]. – URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/pr2009-2011_5.3-tree_files-fl-19.pdf.

5. Расходы федерального бюджета в разрезе разделов и подразделов классификации расходов бюджетов РФ. – Приложение №4 к Заключению Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» [электронный ресурс]. – URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/p4-tree_filesfl-164.pdf.

6. Расчеты по данным Счетной палаты (на основе данных Международного валютного фонда (Government Finance Statistics Yearbook, 2007)). Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» [электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. 2008. – URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/ACH_ZAKL200810062059/ACH_ZAKL200810062059_001.htm.

7. Социальные аспекты проектов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов [электронный ресурс] // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2007. – № 14 (331). – URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2007/VSF_NEW200707131125/VSF_NEW200707131125_007.htm.

8. Степашин, С.В. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов».2008 [электронный ресурс] / С.В. Степашин // Счетная палата Российской Федерации. – URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/ACH_ZAKL200810062059/word/ACH_ZAKL200810062059_000.zip.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ [электронный ресурс] // Российская газета. Спецвыпуск. – 2004. – 31 августа. – URL: <http://www.rg.ru/2004/08/31/samoupravleniye-dok.html>.

10. Федеральный центр образовательного законодательства. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005/?423.html>.

11. Халин, В. О финансировании подготовки магистров в высшей школе России [текст] / В.О. Халин // Высшее образование в России. №12. – 2008. – С.50 – 57.

12. Higher Education: Handbook of Theory and Research. Vol. XXII [электронный ресурс] / Ed. by John C. Smart // Springer, 2007. – pp. 611. –

URL: http://books.google.com/books/about/Higher_Education_Handbook_of_Theory_and.html?id=V_TP1s4sZg0C.

13. Key Data on Higher Education in Europe [электронный ресурс] /European Commission. Brussels, 2007. Eurydice: The Information Network on Education in Europe. – URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/key_data_series/088EN.pdf.

14. Salmi, J. Scenarios for Financial Stability of Tertiary Education, Chapter in Higher Education to 2030 – Vol. 2: Globalisation – [электронный ресурс] / J. Salmi // OECD, 2009 (Перевод ГУ ВШЭ, опубликовано с разрешения ОЭСР). – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268030946/Financial_Stability.pdf.

15. Tertiary Education for the Knowledge Society OECD Thematic Review of Tertiary Education: Synthesis Report [электронный ресурс] // April 2008. – URL: <http://www.bbt.admin.ch/themen/01051/01071/01072/index.html?lang>.

DEPARTMENT OF REGIONAL FUNDING HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION: TRANSFORMATION SCENARIO

Bocharov Victor Petrovich,

Dr. Sc. of Economy, Professor, Dean of the Economic Faculty of Voronezh State University; deanery@econ.vsu.ru

Spichkina Tatyana Yuryevna,

Lecturer of the Chair of Economy and Management of Organization of Voronezh State University; spichkina@yandex.ru

In article the choice of possible scenarios of funding of regional system of higher education is presented and proved. The realization toolkit for the transforming scenario is described which assumes stabilization and updating of existing mechanisms of funding of regional system of higher education according to basic trends of changes of the economic maintenance of educational services in Russian Federation. According to this scenario the necessity of involving of additional financial state resources into funding of regional system of higher education is proved (on an example of the Voronezh region). The block grants are presented and fully characterized as an effective tool for funding of higher education institutes in market paradigm. For a solution of problem of equity the repayable and non-repayable tools of students support are presented which include grant and loan schemes realized both on federal and regional levels.

Keywords: higher education, regional system of higher education, higher education funding.